

Дебютные работы

ИР Мы предлагаем Вашему вниманию основные разделы исследования А.И.Трусовой – лучшей дипломной работы социологического факультета ГУ-ВШЭ выпуска 2001 г. В силу ограниченности объема журнала работа публикуется без обзора литературы и приложений. Основная (и наиболее интересная) аналитическая часть работы дается полностью. В ней на основе оригинального анализа данных RLMS рисуется динамика российского среднего класса.

ДИНАМИКА СРЕДНЕГО КЛАССА В РОССИИ 1990-х гг.

Трусова Алина Игоревна

E-mail: alinas_box@mtu-net.ru

Аннотация

В основу работы положена посылка о существовании в российском обществе одновременно нескольких «средних классов». Используя три критерия идентификации среднего класса (материальное положение, профессионально-квалификационный фактор и самоидентификацию), автор выделяет «ядро» (социальную группу, обладающую базовыми признаками среднего класса) и «протосредние классы» (носителей одного или нескольких доминантных признаков), переходя затем к анализу их мобильности. Публикуемая часть работы посвящена эмпирическому изучению динамики среднего класса и анализу мобильности выбранных идентификационных критериев. Анализ выполнен на основе данных RLMS 5-8 раундов (1995-1998). Выявлено, что численность «ядра» среднего класса менялась на протяжении рассматриваемого периода не более чем на 10%, в то время как его состав в среднем за год замещался на 62%. Схожая ситуация наблюдается и в отношении «протосредних классов». В итоге опровергается гипотеза о стабильности «ядра» среднего класса.

Введение

Проблема формирования среднего класса российского общества на протяжении 1990-х гг. являлась предметом внимания многих социологов и экономистов. Причина этого кроется в том, что средний класс – своего рода лакмусовая бумажка, способная установить успешность проведенных реформ и перспективы развития общества в целом. Так, наращивание крепкого среднего класса свидетельствует о позитивном влиянии происходящих изменений, тогда как сокращение его численности выступает показателем неустойчивости экономической, политической и социальной ситуации в стране.

Масштабные изменения, имевшие место в России 90-х, затронули фактически все слои общества. Однако четко установить перемены внутри среднего класса оказалось не так-то просто. Прежде всего, дело усложнялось отсутствием достоверной информации о среднем классе (или хотя бы его аналоге) в советском обществе: допущение существования такого элемента общества само по себе противоречило социалистическим идеалам, соответственно, тема эта была своеобразным табу для советских исследователей. С другой стороны, не было ни четких критериев определения среднего класса, ни методологической базы для его изучения.

Но, несмотря на постоянный рост интереса к этой теме на протяжении 90-х, до сих пор не выработано единого представления о том, что являет собой средний класс в современной России. Исследования среднего класса основываются на самых разных предположениях, и оценки его величины зачастую существенно расходятся.

Однако есть ряд признаков, принимаемых всеми исследователями. В число таких критериев идентификации среднего класса входит материальное благосостояние. Иными словами, задаются некий уровень дохода, объем сбережений, движимого и недвижимого имущества, которые характеризуют средний класс. Но неопровержимых научных подтверждений тому, что определенный уровень благосостояния является необходимым условием для выполнения классом функций среднего, пока не существует. В то же время, именно функции, лежащие на среднем классе (стабилизация общества, обеспечение технологического и социально-экономического роста, поддержание национальной культуры и т.д.), являются основанием для беспокойства, связанного с немногочисленностью и неустойчивостью среднего класса в России – а именно это показывают проведенные исследования.

Однако если учесть, что в модель среднего класса включен доход, то результат нельзя назвать неожиданным: мобильность по доходу в 1990-е гг. была столь высока, что численность и состав доходных групп (и особенно среднедоходной группы) постоянно менялись, что не могло не повлиять на аналогичные показатели, связанные со средним классом. Таким образом, получалась следующая картина: начиная с 1996 г. и вплоть до начала 1998 г. численность среднего класса росла, а в конце 1998 г. резко снижалась¹.

Но кроме дохода существуют и другие критерии идентификации среднего класса – такие, как: образование, квалификация, стиль жизни, социальный престиж и т.д. – критерии, которые если и могут измениться, то не так стремительно, как доход. Соответственно, есть вероятность того, что, будучи исключенными из числа среднего класса по признаку дохода, многие продолжают выполнять функции среднего класса.

Этим оправдывается предположение о существовании в российском обществе не одного, а сразу нескольких «средних классов», отличающихся друг от друга концентрацией признаков. Согласно такому подходу, можно выделить «ядро» (социальная группа, обладающая базовыми признаками среднего класса) и «протосредние классы» (группы – носители одного или нескольких доминантных признаков)². Явление это можно назвать специфической чертой общества трансформационной эпохи: полноснанный средний класс еще не сформировался, но уже существуют слои, выполняющие его функции и отвечающие его характеристикам.

Большинство исследований среднего класса проводятся с целью определения его численности. Подобные работы, как правило, дают количественную оценку размера среднего класса, но результаты зачастую зависят только от того, какая модель была реализована для определения его состава. В этой связи, еще более субъективными представляются попытки изучить структуру этой социальной группы.

Цель исследования. Основные гипотезы

Целью данной работы является анализ динамики среднего класса в России. Оценка изменений, на наш взгляд, не только более объективна, нежели вышеприведенные его оценки, но и более информативна. Так, попытка охарактеризовать масштаб среднего класса или даже его состав не позволяет сделать выводы о развитии этого важнейшего

¹ Средний класс в России: количественные и качественные оценки. М.: ТЕИС, 2000. С. 10-11.

² Подробнее о признаках, характеристиках и функциях среднего класса речь пойдет в следующей части работы.

элемента структуры общества. Необоснованными нам представляются также прогнозы относительно будущего среднего класса в России, сделанные на базе данных какого-либо одного года. Для трансформационного общества важно стабильное наращивание численности среднего класса, поэтому фиксация небольшой доли этого слоя по результатам нединамического исследования вовсе не означает того, что «реформы провалены» и «в стране нет никаких условий для формирования полноценного среднего класса». Впрочем, и противоположные результаты не являются залогом успешности дальнейшего развития общества.

Итак, мы проследим изменение и «ядра», и «протосредних классов», в ходе чего будут подтверждены или опровергнуты следующие базовые предположения – *гипотезы*:

- Доход является самым мобильным компонентом идентификации среднего класса.
- Ядро среднего класса, несмотря на его зависимость от максимального количества факторов, идентифицирующих средний класс, – наиболее стабильно.
- На протяжении 1995-1998 гг. доли «протосредних классов» увеличивались. И только численность «протосреднего класса», выделенного на основе критерия материального положения, снизилась к концу периода. При этом размер «ядра» среднего класса не уменьшился даже после сокращения «протосреднего класса» по материальному положению.

Необходимо пояснить, что в рамках различных работ в признаки «ядра» среднего класса включается до 7-8 факторов. Поэтому возможно говорить и о структуре «ядра» («идеальный средний класс» – 5 и более признаков, «приблизженный средний класс» – 4 признака и т.д.), но это дробление нами использовано не будет.

В данном исследовании анализируются три критерия идентификации среднего класса: *материальное положение (в том числе доход), профессионально-квалификационный фактор и самоидентификация*. Таким образом, «ядро» представлено здесь социальной группой, аккумулирующей эти три признака: обладающей определенным уровнем дохода и определенным профессионально-квалификационным статусом, а также относящей себя к определенной ступени социальной иерархии. А «протосредние» классы – социальными группами, характеризующимися одним или двумя признаками из перечисленных выше.

Задачи исследования и структура работы

Для достижения данной цели необходимо четко установить, какое значение должен принимать каждый из выбранных факторов, – иными словами, определить конкретную модель идентификации среднего класса. Следующей задачей является оценка мобильности всех критериев: анализ изменения материального положения населения, профессионально-квалификационного статуса и самоидентификации. Завершающая задача – анализ мобильности «ядра» и «протосредних» классов.

Таким образом, работа состоит из двух больших частей. В первой речь пойдет об истории изучения среднего класса, о существующих концепциях и методиках его определения, о функциях и характеристиках этой социальной группы. Вторая часть посвящена эмпирическому изучению динамики среднего класса и анализу мобильности выбранных идентификационных критериев.

Источник информации. Объект и предмет исследования

Эмпирическая часть работы реализована на базе *Российского Лонгитюдного Мониторинга Экономики и Здоровья (The Russian Longitudinal Monitoring Survey –*

RLMS), а именно: использованы данные, полученные на протяжении 5-8 раундов (1995-1998) этого исследования домохозяйств. В ходе мониторинга было опрошено около 3900 домохозяйств. Однако *объектом* нашей работы являются только проживающие в городах (около 2500 домохозяйств). Такой выбор обусловлен существенной разницей в стилях потребления, принятых городскими и сельскими жителями, что делает невозможным применение одних и тех же критериев для определения среднего класса среди городского и сельского населения. Кроме того, внегородской образ жизни в России недостаточно изучен, что может привести к большому количеству методологических ошибок при включении в модель сельского населения и исказить результаты исследования главного *предмета этой работы* – мобильности среднего класса российского общества.

Особенностью данной работы является не только анализ изменения численности среднего класса в России 1990-х, который можно встретить и в других исследованиях. Мы рассматриваем некую внутреннюю динамику – динамику состава среднего класса.

Уже не раз упоминалось, что важнейшей чертой полноценного среднего класса является стабильность его положения в обществе. Мы полагаем, что фиксации из года в год одной и той же доли домохозяйств, относящихся к среднему классу, не достаточно для того, чтобы сделать соответствующий вывод о стабильности. Не достаточно и фиксации увеличения его доли.

Необходимо удостовериться в том, что семьи, попав в состав среднего класса на протяжении одного из периодов, редко выбывают из него в последующих. Иными словами, говорить о стабильности среднего класса можно только в том случае, когда шансы домохозяйства остаться в составе среднего класса выше шансов выбыть из него.

В методологической части данной работы подробно описана процедура идентификации среднего класса (в том числе «ядра» и «протосредних классов»), а также способы фиксации его динамики.

[...]

3. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1 Источник информации о динамике среднего класса: описание обследования *RLMS* и данных, использованных в работе

Переходя к эмпирической части работы, прежде всего, охарактеризуем данные, на базе которых строится исследование динамики среднего класса.

Российский Лонгитюдный Мониторинг Экономики и Здоровья (The Russian Longitudinal Monitoring Survey – RLMS) представляет собой серию репрезентативных общенациональных опросов, проведенных в период с 1992 по 1998 гг. в Российской Федерации³. В разные годы объем выборочной совокупности колебался в пределах 3600-4000 домохозяйств. Отличительной чертой мониторинга является то, что в ходе опроса собирались данные как о домохозяйстве в целом, так и о каждом его члене отдельно. Для этого было предусмотрено заполнение трех видов анкет: анкеты для домохозяйства, анкет для каждого взрослого члена домохозяйства (в возрасте от 15 лет и старше) и анкет для каждого ребенка (заполняемых взрослыми). Опрашивались как городские, так и сельские жители из 38 регионов Российской Федерации.

Эксперты отмечают, что данные *RLMS* смещены к старшим возрастам и тяготеют в сторону экономически пассивных домохозяйств, что обычно преувеличивает долю

³ Информация опубликована на официальном сервере: <http://www.cpc.unc.edu/rlms>.

низкодоходных групп. Кроме того, для лонгитюдных мониторингов актуальна проблема потери высокодоходных и экономически активных семей: подобные домохозяйства редко соглашаются на участие в исследованиях и чаще других выбывают из числа опрашиваемых от года к году⁴.

Учитывая вышесказанное, можно ожидать занижение оценки масштабов среднего класса в России, однако целью нашей работы является анализ динамики, а не точечная оценка, что, на наш взгляд, позволяет обращаться к данным RLMS.

Итак, в работе использована информация следующих разделов базы данных RLMS⁵:

С – «Жилищные условия»;

Е – «Расходы»;

Ф – «Доходы»;

Ж – «Работа».

Для определения материального положения семьи нами анализировались переменные, вошедшие в разделы С, Е и Ф, а сведения о профессии, образовании и самоидентификации были получены из раздела Ж.

Мобильность среднего класса и его идентификационных критериев исследуется на основе данных 5-го, 6-го, 7-го и 8-го раундов RLMS, проходивших в 1995, 1996, 1997 и 1998 гг., соответственно.

Как уже упоминалось выше, нами выбрано городское население, так как для определения среднего класса среди сельских жителей необходимо использовать отличные от применяемых нами критерии. Причина кроется в существенной разнице между структурами доходов и стилями потребления городского и сельского населения. Это сужает выборочную совокупность до 2500 домохозяйств.

Необходимо также отметить, что зачастую при переходе от раунда к раунду в выборку включались новые домохозяйства, а некоторые из домохозяйств, принимавших участие ранее, наоборот – выбывали. Иногда из-за развода, размена квартиры, женитьбы детей и прочих факторов одна семья распадалась на две. Для исключения ошибок, которые связаны с учетом домохозяйств, принимавших участие не во всех раундах, нами выбраны только те, сведения о которых есть во всех базах RLMS с 1995 по 1998 гг.

Кроме того, как и для любого обследования, для RLMS актуальна проблема пропущенных данных. Особенно остро она проявляется на этапе фиксации доходов, но существует в ответах фактически на любой вопрос. В такой ситуации исследователи часто применяют метод присвоения пропущенным данным среднего значения по выборке. Однако в нашем случае это могло бы привести к искажению картины и к преуменьшению оценок мобильности, поэтому из базы также были удалены домохозяйства, в ответах которых отсутствовала информация о доходах, расходах, профессиональных и образовательных характеристиках респондентов. Таким образом, конечный объем рабочей базы данных составил 1650 домохозяйств.

3.2 Методика анализа данных

Так как в работе изучается динамика среднего класса и его идентификационных критериев, нами фиксируется изменение благосостояния, профессионального фактора и самоидентификации, приводящее к смене положения домохозяйства на шкале

⁴ Средний класс в России: количественные и качественные оценки. М.: ТЕИС, 2000. С. 264.

⁵ Разделы С, Е, Ф – семейный вопросник; Ж – вопросник для взрослых.

соответствующего фактора (в случае анализа «протосредних классов») или в пространстве факторов (при исследовании «ядра»).

Это реализуется при помощи составления *матриц переходов (матриц мобильности)*. Нами определяется конкретное значение фактора, соответствующее среднему классу, а также значения, присущие группам населения, находящимся ниже и выше среднего класса в иерархической структуре общества⁶. Если значение фактора для домохозяйства при движении от одного года к другому не изменяется, то домохозяйство остается в прежнем классе, в противном случае фиксируется восходящий или нисходящий переход.

В общем виде матрица перехода домохозяйств между классами может быть представлена следующим образом:

Матрица переходов (матрица мобильности)

t ₀	t ₁			Всего:
	Нижний класс	Средний класс	Высший класс	
Нижний класс	остались в нижнем классе	перешли в средний из нижнего	перешли в высший из нижнего	доля нижнего класса в t ₀ периоде
Средний класс	перешли в нижний из среднего	остались в среднем классе	перешли в высший из среднего	доля среднего класса в t ₀ периоде
Высший класс	перешли в нижний из высшего	перешли в средний из высшего	остались в высшем классе	доля высшего класса в t ₀ периоде
Всего:	доля нижнего класса в t ₁ периоде	доля среднего класса в t ₁ периоде	доля высшего класса в t ₁ периоде	

t₀ и t₁ – следующие друг за другом года.

Впервые идея компоновки информации в матрицы мобильности была предложена Т. Богомоловой и В. Тапилиной в исследовании «Мобильность населения России по доходам в середине 90-х гг.»⁷. Авторы составляли матрицы для описания движения домохозяйств между пятью «равно наполненными доходными классами (квантилями)».

В нашей работе фиксируются не доли групп, а значения критериев идентификации. Обратимся к методологии определения каждого из них.

3.3 Методика определения критериев идентификации среднего класса

Материальное положение

Данный критерий включает четыре индикатора:

- доход;

⁶ В рамках данной работы подробно описывается только один элемент иерархии – средний класс. Мы не пытаемся идентифицировать элиту или социальное дно, поэтому будем называть все слои, стоящие ниже среднего класса, нижними, а стоящие выше – высшими.

⁷ Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Мобильность населения России по доходам в середине 90-х гг. / Российская программа экономических исследований. Серия «Научные доклады». 1999. № 99/11.

- жилищные условия;
- владение движимым имуществом;
- владение недвижимостью.

Начнем с описания *компонента дохода*.

Чаще всего исследователи соотносят средний класс со «среднедоходными группами»⁸. Однако, учитывая все методологические ограничения, речь о которых шла в предыдущей главе (в частности, завышенное представительство домохозяйств с низкими доходами в базе RLMS), мы будем определять доходы среднего класса на уровне «выше среднего». Разумеется, нельзя отталкиваться от среднего по России дохода.

После исключения семей, проживающих в сельской местности, в рабочей базе данных RLMS остались домохозяйства из 28 регионов. На основании показателей соотношения «средних душевых доходов регионов к среднему душевому доходу по России», изначальные 28 регионов были распределены на 15 групп, в каждую из которых вошли регионы с одинаковыми или отличающимися не более чем на 0,01 показателями соотношения (Таблица 10).

В базе RLMS содержится информация об оценке респондентами валового денежного дохода домохозяйства, то есть суммарных денежных поступлений всех его членов, за последние 30 дней. На основе этого для каждого домохозяйства был рассчитан показатель месячного дохода на человека. Затем, для каждой из 15 групп регионов был установлен средний месячный доход на человека.

Соответствующими среднему классу были выбраны доходы, превысившие полученный средний показатель, но не достигшие уровня доходов высшего класса, который определялся следующим образом.

Анализируя частотное распределение доходов на человека, можно установить своеобразный разрыв – осязаемое сокращение численности семей с доходом, превышающим определенный уровень. Что связано, на наш взгляд, с переходом к домохозяйствам с высокими доходами. Численность высокодоходных групп в базе RLMS очень мала, и обнаруживаются такие группы не в каждом регионе. Поэтому можно фиксировать точку разрыва на основании данных о доходах по России в целом. Установленные значения порогов по годам представлены в Таблице 11.

---

⁸ Средний класс в России: количественные и качественные оценки. М.: ТЕИС, 2000. С. 50.

Таблица 10.

**Деление регионов на группы с близкими показателями отношения
среднедушевых доходов к среднедушевым по России**

РЕГИОНЫ	Отношение ср. душ. доходов региона к сред.душ. доходу по России (1995-1998)	Распреде ление регионов по группам
г.Москва	3,94	1
Ханты-Мансийский А.О., Тюменская обл	2,38	2
Коми АССР, г.Сыктывкар	1,37	3
Коми АССР, Усинский район	1,37	
г.Красноярск	1,2	4
Красноярский край, Назаровский район	1,2	
Пермская обл., Соликамский район	1,05	5
г.Санкт Петербург	1,04	
г.Томск	0,94	6
г.Казань	0,85	7
г.Владивосток	0,85	
г.Смоленск	0,79	8
Московская область	0,78	
г.Липецк	0,78	
г.Тула	0,73	9
г.Челябинск	0,72	
г.Нижний Новгород	0,7	10
Удмуртская АССР, Глазовский район	0,67	11
г.Саратов	0,66	
Саратовская обл. Вольский район	0,66	
Оренбургская обл., г.Орск	0,66	
Ростовская обл., г.Батайск	0,64	12
г.Краснодар	0,63	
Калининская обл. Ржевский район	0,62	
Ставропольский край, Георгиевский район	0,62	
Тамбовская обл., Уваровский район	0,58	
Алтайский край, Бийский район	0,53	13
г.Курган	0,53	
Чувашская АССР, Шумерлинский район	0,44	14
		15

Таблица 11.

Значения порога перехода к высокодоходным группам домохозяйств, включенных в базу данных RLMS (5-8 раунды, 1995-1998 гг)

	Порог перехода к домохозяйствам с высоким уровнем дохода (неденоминир.руб)	
	Доход на члена семьи	
	В номинальном выражении	С учетом индекса дефлятора (к декабрю 1998)
1995	1 000 000	4 600 000
1996	2 000 000	4 000 000
1997	2 000 000	3 500 000
1998	3 000 000	3 600 000

Таким образом, в каждом раунде были отмечены домохозяйства, соответствующие среднему классу по признаку дохода.

Выбор прочих компонентов материального положения домохозяйства был обусловлен спецификой самой базы RLMS.

Исследователи часто используют показатель имущественной обеспеченности: формируется некий набор товаров длительного пользования (видеокамера, компьютер, импортная бытовая техника и т.д.). Однако информация о таких товарах в базе RLMS фактически отсутствует. Для каждого домохозяйства составлен список владения товарами длительного пользования, в который входят: холодильник, морозильная камера, стиральная машина, телевизор, видеомагнитофон, мотоцикл, автомобиль, моторная лодка. Однако фиксируется только наличие предмета и то, сколько лет он используется данным домохозяйством. Этой информации не достаточно для анализа, так как не определенным остается, приобретен ли предмет новым, относится ли он к дорогостоящим товарам и т.д.

Из всего перечисленного в качестве критерия *движимого имущества* нами выбрано только владение автомобилем. Причем фиксируется наличие в домохозяйстве автомобиля, купленного не ранее чем за 5 лет до проведения опроса (соответственно, не ранее 1990 г. для 5 раунда, 1991 г. для 6 раунда и т.д.). Такое ограничение позволяет сделать этот критерий объективнее.

Более или менее адекватно в базе RLMS описываются *жилищные условия*. Нас интересуют домохозяйства, проживающие в отдельной квартире или в отдельном доме. Если бы сельские жители не исключались из базы данных, этот критерий не работал бы, так как отдельный дом – скорее, правило, нежели исключение для проживающих вне города.

Отметим, что мы не ставили цели выбрать домохозяйства с приватизированным жильем и считаем критерий жилищных условий компонентом, помогающим, скорее,

отсеять не входящих в средний класс – тех, кто не может обеспечить себе благоприятные условия проживания. Он принят со значительными допущениями, так как современный жилой фонд в значительной мере унаследован от советских времен, когда получение квартиры фактически не соотносилось с реальными экономическими возможностями домохозяйств.

Помимо критерия жилищных условий, фиксируется обладание садовым домиком, расположенным на собственном участке земли, или дачей. Так определяется компонент *владение недвижимостью*.

Итак, из вышеописанных индикаторов формируется один из критериев идентификации среднего класса – *материальное положение*, в соответствии с требованиями которого домохозяйство включается в состав среднего класса, если оно:

1. обладает уровнем душевого дохода, который превышает средний по региону проживания, но не превосходит порог высокодоходных групп;
2. живет в отдельной квартире (доме);
  - и/или владеет автомобилем не старше 5 лет;
  - и/или садовым домиком, расположенным на собственном участке земли;
  - и/или дачей.

Необходимо пояснить, что все критерии, кроме дохода, являются не строгими – достаточно, чтобы был отмечен один из них. Но в части описания мобильности фактора «материальное положение» мы подробно проанализируем, как изменяется доля домохозяйств среднего класса при задании более жестких условий.

Профессионально-квалификационный статус и образование

В рамках критерия *профессии* можно отметить две группы, относящиеся к среднему классу: «традиционные» и «новые» средние слои. «Традиционный» средний класс представляют мелкие предприниматели. Как правило, исследователи исключают средних и крупных предпринимателей, так как те владеют сверхдорогой собственностью и имеют высокий уровень дохода, что позволяет отнести их к элитам.

К «новым» средним слоям принадлежат владельцы интеллектуальной собственности – наемные работники с высоким уровнем квалификации: управленцы среднего звена, специалисты и служащие. Причем, не играет особой роли, трудятся ли они на государственном или негосударственном предприятии, в коммерческой или некоммерческой организации. Основное значение имеет здесь квалификация работника.

Иногда социологи причисляют к среднему классу и представителей так называемых свободных профессий. Однако перед нами не стоит проблема подобного выбора: при ответе на вопрос индивидуальной анкеты RLMS «Какой ответ лучше всего описывает Ваше основное занятие в настоящее время?» только один из 11 тыс. респондентов указал вариант «свободный художник».

Надо отметить, что в анкеты 5-го, 6-го и 7-го раундов RLMS включен вопрос, идеально подходящий для анализа профессионально-квалификационного статуса, который подразделяет всех респондентов на 10 групп работников (показатель «occupation»):

1. законодатели, крупные чиновники, управляющие;
2. профессионалы с высшим образованием;

3. профессионалы со средним специальным образованием;
4. военнослужащие;
5. служащие конторские и по обслуживанию клиентов;
6. занятые в сфере обслуживания;
7. квалифицированные сельского хозяйства работники и работники рыбной промышленности;
8. ремесленники;
9. промышленные рабочие;
10. разнорабочие.

Очевидно, что к среднему классу относятся первые две категории, а также с некоторыми допущениями может быть отнесена третья. Однако база данных 8-го раунда не содержит этой информации из-за внесенных в вопросник корректив. Поэтому нам пришлось использовать другие показатели.

Именно на данном этапе стала необходимой фиксация *образования*. Фактически мы рассматриваем образование как вспомогательный инструмент, так как значительная доля населения имеет достаточный для среднего класса уровень – высшее или среднее специальное образование. Исследователи, идентифицирующие средний класс на основе данного критерия, весьма оптимистично оценивают масштаб этого слоя: 55%, если считать получивших высшее и среднее специальное образование, и 20%, если считать только тех, у кого образование высшее.

Итак, первоначально мы выбрали респондентов, указавших при ответе на вопрос об основном занятии, что они трудятся на предприятии или в организации или в акционерном обществе, затем из них отобрали специалистов с высшим и средним специальным образованием. Можно предположить, что выбранные нами люди с высоким уровнем образования работают на местах, образования не требующих. Однако на данных 5-го, 6-го и 7-го раундов было проверено, что расхождение в оценках, сделанных на основе анализа показателя «*occupation*», и показателя, полученного нами при сопоставлении образования и места работы, минимально. Всего около 7% респондентов, занятых в организациях и имеющих высшее или среднее специальное образование, не попали ни в одну из трех первых категорий показателя «*occupation*».

Теперь о предпринимателях. В России действуют два субъекта малого предпринимательства: руководители малых предприятий и индивидуальные предприниматели. Строго говоря, индивидуальные предприниматели являются скорее «резервом среднего класса»⁹. Но, установив незначительное представительство группы предпринимателей в базе RLMS (всего около 160 человек из 11 тыс. респондентов, причем только о 50 из них есть информация во всех раундах), мы сочли возможным включить в число среднего класса всех, отнесших себя к этой группе. Кроме того, к среднему классу причислены все предприниматели независимо от образования.

Как уже отмечалось, единицей наблюдения для данной работы является не индивид, а домохозяйство. Соответственно, нами были выбраны домохозяйства, в которых хотя бы один человек обладал профессионально-квалификационным статусом, соответствующим среднему классу.

---

⁹ Радаев В.В. Формирование новых российских рынков: трансакционные издержки, формы контроля и деловая этика. М.: Центр политических технологий, 1998. С. 5-10, 328.

Самоидентификация

Самоидентификация не часто включается в модель определения среднего класса. В то же время, многие функции этого слоя не могут выполняться группами, неадекватно оценивающими свое положение в обществе. Так, слои, уверенные в своем бесправии, считающие себя нищими, не могут играть роль общественного интегратора и стабилизатора ситуации в стране, даже если по всем параметрам, кроме самоидентификации, они подходят под описание среднего класса. В нашей работе использованы три самоидентификационных шкалы базы данных RLMS:

- «бедные – богатые»;
- «бесправные – властные»;
- «наименее уважаемые – наиболее уважаемые».

Каждая из шкал имеет 9 градаций (1 – наименьшее значение, 9 – наибольшее). В связи с этим, основная методологическая проблема – определить, какие значения могли бы характеризовать средний класс.

Самые низкие показатели самоидентификации были отмечены по шкале «бедные-богатые» – менее 3% респондентов выбрали одно из трех наивысших значений («7» – 2,2%, «8» – 0,3%, «9» – 0,1%), основная масса распределила ответы между градациями с 1-й по 6-ю. Для всех остальных шкал не были установлены значения, которые отмечались бы менее, чем 6% респондентов. Но фактически медианным является значение «4».

Для каждого домохозяйства по каждой из трех шкал был посчитан следующий средний показатель самоидентификации (S):

$$S = (s_1 + s_2 + \dots + s_n) / n,$$

где n – количество респондентов в домохозяйстве (за исключением детей младше 15 лет, школьников и неработающих студентов¹⁰), s₁-s_n – оценки самоидентификации каждого из них.

В качестве соответствующих среднему классу по критерию самоидентификации были выбраны домохозяйства, которые хотя бы по двум шкалам имели значения показателя S, превышающие 3 (само значение «3» не включалось). Таким образом, охватываются все средние оценки, а также оценки, стоящие выше среднего уровня, которые, как правило, не отбрасываются при учете компоненты самоидентификации¹¹.

3.4. Методика оценки «ядра» среднего класса

Прежде всего, еще раз поясним, что группы, соответствующие среднему классу по каждому из вышеописанных критериев идентификации, можно рассматривать как «протосредние классы», то есть слои, обладающие хотя бы одним из признаков полноценного среднего класса, способные через определенное время и при определенных обстоятельствах перейти в «ядро» – слой, аккумулирующий все его

¹⁰ Некоторые из перечисленных групп респондентов, в частности студенты, отвечали на вопросы, связанные с самоидентификацией. Но исключение их ответов, на наш взгляд, позволяет сделать оценки самоидентификации домохозяйств, включающих и не включающих эти группы респондентов, более сопоставимыми.

¹¹ Средний класс в России: количественные и качественные оценки. М.: ТЕИС, 2000. С. 77- 83.

признаки. Следовательно, «ядро» будет определяться пересечением «протосредних классов», выделенных на основании критериев материального положения, профессионально-квалификационного статуса и самоидентификации.

Иными словами, входящим в «ядро» среднего класса будет признано домохозяйство:

1. обладающее уровнем душевого дохода, который превышает средний по региону проживания, но не превосходит порог высокодоходных групп, и проживающее в отдельной квартире (доме) и/или владеющее автомобилем не старше 5 лет, и/или садовым домиком, расположенным на собственном участке земли, и/или дачей (критерий «материальное положение»);
2. хотя бы один из членов которого является предпринимателем или работником организации, предприятия, акционерного общества, занимающим должность, требующую высшего или среднего специального образования (критерий «профессионально-квалификационный статус»);
3. средний показатель самоидентификации которого превышает «3» ($S > 3$) хотя бы по двум из трех идентификационных шкал (критерий «самоидентификация»);
4. аккумулирующее все эти признаки одновременно.

После описания методологии исследования перейдем к изложению результатов, полученных в ходе обработки данных и проанализируем динамику «ядра» среднего класса. Начнем с описания мобильности материального положения, профессионально-квалификационного статуса и самоидентификации.

4. ДИНАМИКА СРЕДНЕГО КЛАССА В РОССИИ 90-х

4.1. Динамика «протосредних классов»

«Протосредний класс» на основе критерия материального положения

Начнем с анализа дохода. Как показывают данные, доля населения с уровнем дохода, характеризующим средний класс, на протяжении 1995-1998 гг. постепенно увеличивалась (Таблица 12). Можно предположить, что пополнение среднего класса происходило за счет сокращения класса нижнего, однако это требует дополнительной проверки, что будет реализовано на основе исследования переходов. Но прежде оценим распространенность прочих признаков соответствия материальному положению среднего класса.

Имущественный компонент описывает Таблица 13. При выборе более строгих критериев идентификации, предполагающих наличие у домохозяйства сразу нескольких категорий личного имущества, оценка доли среднего класса была бы очень низкой, так как численность группы домохозяйств, владеющих и автомобилем, и садовым домиком или дачей, ни в одном из раундов не превысила 3,5%.

Таблица 12.

Доли домохозяйств, соответствующих нижнему, среднему и высшему классу по признаку дохода

	Доля д/х с доходами, соответствующими каждому из классов (%)			
	1995	1996	1997	1998
Нижний класс	69,5	67,9	66,2	65,3
Средний класс	29,1	30,6	31,7	33,1
Высший класс	1,4	1,5	2,2	1,6

Таблица 13.

Доли домохозяйств, владеющих соответствующими видами личного имущества

Личное имущество домохозяйства	Доля д/х, владеющих соответствующим видом имущества (%)			
	1995	1996	1997	1998
автомобиль	10,1	9,8	10,5	12,7
садовый домик	8,8	7,8	8,1	6,5
дача или другой дом	6,5	7,1	7	7,2

Самым распространенным оказался признак жилищных условий. Около 80% опрошенных домохозяйств проживали в отдельной квартире и еще около 10% – в отдельном доме. Причем на протяжении 1995-1998 гг. наблюдался постепенный рост доли семей, занимающих отдельное жилье (от 86% в 1995 г. до 91% в 1998 г.).

Идентифицируя средний класс на основе общего критерия материального положения, можно отметить, что доля домохозяйств среднего класса в 1995-1998 г. постепенно возрастала (Таблица 14).

Таблица 14.

Доли домохозяйств, соответствующих низшему, среднему и высшему классу согласно критерию материального положения

Классы	Доля д/х, соответствующих каждому из классов по признаку «материальное положение» (%)			
	1995	1996	1997	1998
Нижний	73	70	69,6	67,5
Средний	25,8	28,7	28,6	31
Высший	1,2	1,3	1,8	1,5

Однако это не было одностороннее движение домохозяйств других классов в средний. Анализ матриц перехода показывает, что на протяжении рассматриваемого периода происходило постоянное перетекание домохозяйств из класса в класс

(Таблицы 15-17). Основной обмен осуществлялся между нижним и средним классом, в силу значительной доли каждого из них. Но и высший слой оказался незамкнутым.

Говоря о мобильности высшего класса, который, вопреки ожиданиям, оказался самым неустойчивым, следует отметить, что этот немногочисленный класс (менее 2% опрошенных) ежегодно менялся более чем на 80-90%, причем фиксировались переходы как из нижнего класса в высший, так и наоборот.

Что касается интересующего нас среднего класса, его доля составляла около 26-30% опрошенных домохозяйств, возрастая от начала периода (25,8%) к завершению (31%). За год его состав менялся фактически на 50%. И из домохозяйств, отнесенных к среднему классу в 1995 г., в состав среднего класса в 1998 г. вошли только 17,8%.

Всего 57,5% всех опрошенных домохозяйств были включены в средний класс хотя бы в одном из раундов: 23,3% были отнесены к среднему классу только в одном раунде, 16,5% – в двух, 13,1% – в трех и 4,6% – во всех раундах.

В целом, движение домохозяйств между классами, выделенными на основе критерия материального положения, носило хаотичный характер. Был отмечен ряд случаев, когда семья за период 1995-1998 гг. успевала из среднего класса попасть в высший, а затем перейти в нижний, и наоборот (около 1% домохозяйств).

Таблицы 15 – 17.

Матрицы переходов домохозяйств между классами по признаку материального положения (от 1995 к 1996, от 1996 к 1997, от 1997 к 1998)

1995	1996			Всего:
	Нижний класс	Средний класс	Высший класс	
Нижний класс	79,7	19,5	0,8	73,0
средний класс	43,7	53,9	2,4	25,8
Высший класс	46,6	46,7	6,7	1,2
Всего:	70	28,7	1,3	100

1996	1997			Всего:
	нижний класс	Средний класс	Высший класс	
Нижний класс	80,5	18,4	1,1	70
Средний класс	43,7	52,8	3,5	28,7
Высший класс	52,9	41,2	5,9	1,3
Всего:	69,6	28,6	1,8	100

1997	1998			Всего:
	Нижний класс	Средний класс	Высший класс	
Нижний класс	77,3	21,9	0,8	69,6
Средний класс	46,2	51,6	2,2	28,6
Высший класс	29,1	54,2	16,7	1,8
Всего:	67,5	31	1,5	100

Итак, мы зафиксировали высокий уровень мобильности домохозяйств по признаку материального положения и, соответственно, высокий уровень мобильности «протосреднего класса», выделенного на основе данного критерия.

В завершение надо отметить, что домохозяйства, принявшие участие в 8-м раунде обследования RLMS, опрашивались на протяжении всего 1998 г., соответственно, часть данных была собрана до кризиса, а часть – после него. Разумеется, для того, чтобы доходы разных лет были сопоставимы, мы привели их к единому уровню – уровню декабря 1998 г. Однако, если бы все домохозяйства опрашивались после августа, при движении от 7-го к 8-му раунду было бы зафиксировано большее число переходов по признаку материального положения.

«Протосредний класс» на основе критерия профессионально-квалификационного статуса и образования

При выявлении доли домохозяйств, соответствующих среднему классу по уровню образования, было отмечено значительное число респондентов с высшим и средним специальным образованием – в состав примерно половины всех опрошенных домохозяйств, входил хотя бы один человек с таким уровнем (Таблица 18). Причем доля получивших высшее образование оказалась не намного ниже доли обладающих средним специальным образованием (22% против 25% соответственно).

Таблица 18.

Доли домохозяйств, соответствующих среднему классу согласно критерию образования

	Доля д/х, соответствующих среднему классу согласно критерию образования (%)			
	1995	1996	1997	1998
Высшее образование	22,3	21,2	22	22,1
Среднее специальное	24,7	25,1	24,9	24,5

Необходимо прокомментировать данные Таблицы 18. Сомнений не вызывает возможность выхода домохозяйства из группы среднего образования. Самое простое объяснение этому – переход в группу образования высшего (напомним, что семье присваивался самый высокий из уровней образования респондентов, входящих в нее). Однако при переходе от 1995 г. к 1996 г. зафиксировано сокращение группы с высшим образованием. Причиной тому оказалось выбытие из домохозяйств респондентов, благодаря которым в предыдущем раунде эти домохозяйства попали в группу высшего образования.

Основной компонент профессионально-квалификационного фактора – профессию – описывает Таблица 19.

Таблица 19.

Доли домохозяйств, соответствующих среднему классу по критерию профессии

	Доля д/х среднего класса в соответствии с критерием профессии (%)			
	1995	1996	1997	1998
Предприниматели	0,9	1,1	1,2	0,8
Специалисты предприятий, организаций, АО и т.п.	65,6	61,3	62,1	58,1

Исследователи отмечают, что доля домохозяйств-предпринимателей в России составляет примерно 3-4%¹². Оценка, полученная нами, – 1-1,2%. Существует ряд причин занижения результатов. Во-первых, как уже говорилось, в базе RLMS малое представительство экономически активных групп населения. Во-вторых, многие респонденты-предприниматели участвовали только в одном из раундов, а для того, чтобы проанализировать динамику среднего класса и переходы домохозяйств из класса в класс, нам пришлось выбрать домохозяйства, представленные во всех раундах с 5-го по 8-й. Хотя, если рассматривать итоги опросов 1995-1998 гг. отдельно, не исключая ни одного респондента, получим результаты, похожие на приведенные выше. Доля респондентов-предпринимателей в общем числе опрошенных составляла: 1,4% в 1995 г., 1,2% в 1996 г., 1,1% в 1997 г. и 1,1% в 1998 г.

Конечная оценка размера среднего класса, выделенного на основе критерия профессионально-квалификационного статуса, или «протосреднего класса» колеблется в районе 30% домохозяйств (Таблица 20). Основную долю составляют специалисты предприятий, организаций, акционерных обществ и т.д., занимающие должности, требующие среднего специального образования.

Таблица 20.

Доли домохозяйств, соответствующих среднему классу на основе критерия профессионально-квалификационного статуса

	Доля д/х "протосреднего класса", выделенного на основе проф.-квалификац. статуса (%)			
	1995	1996	1997	1998
Предприниматели	0,9	1,1	1,2	0,8
Специалисты, занимающие должности, требующие высокого уровня образования, в том числе:				
со средним образованием	14,9	14,9	14,6	13,9
с высшим образованием	14,5	13,7	13,9	13,8

Интересно, что среди предпринимателей большое число респондентов, не имеющих ни высшего, ни среднего специального образования. Однако к завершению рассматриваемого периода наметилась тенденция увеличения доли предпринимателей с высшим образованием в общем числе предпринимателей, но в основном за счет сокращения числа других предпринимателей (Таблица 21).

Таблица 21.

Доли предпринимателей с разным образованием

	% от всех опрошенных				% от предпринимателей			
	1995	1996	1997	1998	1995	1996	1997	1998
Предприниматели	0,9	1,1	1,2	0,8	100	100	100	100
в том числе:								
с высшим образованием	0,15	0,3	0,3	0,3	16	29	27	40
со средним специальным	0,3	0,15	0,15	0,15	30	40	13	20

¹² Средний класс в России: количественные и качественные оценки. М.: ТЕИС, 2000. С. 62-63.

Обратимся теперь к матрицам переходов (Таблицы 22-24). По сравнению с мобильностью материального положения, мобильность среднего класса по профессионально-квалификационному признаку существенно ниже. Состав среднего класса в год менялся не более, чем на 27%, причем от 5-го к 6-му раунду и от 6-го к 7-му – только на 22%. По всей видимости, на данных перехода от 1997 г. к 1998 г. отразились последствия кризиса – сокращение штата сотрудников, отсутствие индексации ставок заработной платы на многих предприятиях и т.п. явились причиной увеличения потока домохозяйств, выбывающих из среднего класса.

Таблицы 22-24.

Матрицы переходов домохозяйств по признаку профессионально-квалификационного статуса (от 1995 к 1996, от 1996 к 1997, от 1997 к 1998гг.)

1995	1996		Всего:
	Средний класс	Остальные д/х	
Средний класс	77,8	22,2	30,3
Остальные д/х	8,7	91,3	69,6
Всего:	29,7	70,3	100

1996	1997		Всего:
	Средний класс	Остальные д/х	
Средний класс	78,1	21,9	29,7
Остальные д/х	9,3	90,7	70,3
Всего:	29,7	70,3	100

1997	1998		Всего:
	Средний класс	Остальные д/х	
Средний класс	73,4	26,6	29,7
Остальные д/х	8,3	91,7	70,3
Всего:	28,5	71,5	100

Предприниматели оказались наиболее подвижной частью среднего класса. Ежегодно группа предпринимателей менялась более чем на 50%, и лишь 15% предпринимателей 5-го раунда оставались в составе этой группы на протяжении всех последующих раундов. Состав же «группы специалистов» был более стабильным – более половины домохозяйств, причисленных к этой группе по данным 1995 г., так и остались в ней. Причем наибольшее число домохозяйств выбыло только при переходе от 1995 г. к 1998 г.

Таким образом, в целом «протосредний класс» на основе профессионально-квалификационного статуса оказался довольно устойчивым.

«Протосредний класс» на основе критерия самоидентификации

Из трех выбранных для анализа шкал самоидентификации самые низкие оценки были зафиксированы по показателю «бесправные-властные». Наивысшие значения этой шкалы – «8» и «9» – были выбраны менее чем 1% респондентов, и всего 0,3% домохозяйств. А средняя оценка по этой шкале не достигла даже принятого нами нижнего порога среднего класса – значения «3» (Таблица 25).

Таблица 25.

Средние значения самоидентификационных оценок по шкалам

ШКАЛА	Среднее значение оценок (min 1, max 9)			
	1995	1996	1997	1998
Бедные-богатые	3,3	3,2	3,2	2,9
Бесправные - властные	2,5	2,6	2,6	2,3
Наименее уважаемые-наиболее уважаемые	5,5	5,3	5,3	5,4

«Протосредний класс», выделенный на основе критерия самоидентификации, составлял в 5-м, 6-м и 7-м раундах примерно 50% всех опрошенных домохозяйств. А в 8-м раунде его доля уменьшилась до 40% (Таблица 26). Это произошло в основном за счет резкого сокращения числа семей, идентифицирующих себя со средним классом по критериям «бедные - богатые» и «бесправные - властные»: в 1997 г. доля домохозяйств, попавших в средний класс на основе этих критериев, составляла 47% и 30% , соответственно, а в 1998 г. – 38% и 22. Мы полагаем, что причиной явились последствия все того же кризиса 1998 г.

Интересно, что стабильнее всего домохозяйства идентифицировали свое положение на шкале «наименее уважаемые - наиболее уважаемые»: численность оценивающих себя выше значения «3» по этой шкале составляла на протяжении 5-7 около 85-86% и при переходе от 7-го к 8-му раунду сократилась всего на 1,5%.

Таблица 26.

**Доли домохозяйств среднего класса по критерию самоидентификации
(соответствие среднему классу по двум и трем оценочным шкалам)**

	Доля домохозяйств среднего класса согласно критерию самоидентификации (%)			
	1995	1996	1997	1998
Средний класс	53,2	50,3	50,2	40,4
в том числе:				
по 2-м критериям	29,5	25,8	27	24
по 3-м критериям	23,7	24,5	23,2	16,4

Таблица 26 показывает, что при выборе более строгих условий идентификации «протосреднего класса» (соответствие среднему классу по всем трем шкалам самоидентификации) доля домохозяйств, отнесенных к нему, сократилась бы примерно вдвое.

Матрицы переходов также отражают влияние кризиса (Таблицы 27-29). Если при движении от 5-го к 6-му и от 6-го к 7-му раундам состав среднего класса сменялся на треть (в 6-м раунде вышли из состава среднего класса 18% от общего числа домохозяйств, прибыли – 15%, а в 7-м – 16% и 15% соответственно), то при переходе от 7-го к 8-му раунду из среднего класса выбыла половина домохозяйств.

Таблицы 27-29.

Матрицы переходов домохозяйств по признаку самоидентификации (от 1995 к 1996, от 1996 к 1997, от 1997 к 1998гг.)

1995	1996		Всего:
	Средний класс	Остальные д/х	
Средний класс	65,8	34,2	50,3
Остальные д/х	32,6	67,4	49,7
Всего:	50,1	49,9	100

1996	1997		Всего:
	Средний класс	Остальные д/х	
Средний класс	68,9	31,1	50,1
Остальные д/х	31,2	68,8	49,9
Всего:	50,1	49,9	100

1997	1998		Всего:
	средний класс	Остальные д/х	
средний класс	56,7	43,3	50,1
Остальные д/х	24,1	75,9	49,9
Всего:	40,4	59,6	100

В целом, «протосредний класс», выделенный на основе критерия самоидентификации, в сравнении с «протосредним классом» по доходу, можно назвать стабильным – во всех раундах оставались в составе «протосреднего класса» 35% домохозяйств, отнесенных к нему в 5-м раунде.

4.2 Динамика «ядра» среднего класса

Итак, на основе данных RLMS мы установили распространенность критериев идентификации среднего класса (Таблица 30).

Таблица 30.

Распространенность критериев идентификации среднего класса на домохозяйства, принявшие участие в обследовании RLMS

Критерии идентификации среднего класса	Доля д/х среднего класса, согласно каждому из критериев (%)			
	1995	1996	1997	1998
Материальное положение	25,8	28,7	28,6	31
и профес.-квалификац. статус	30,3	29,7	29,7	28,5
и самоидентификация	53,2	50,3	50,2	40,4

«Ядро» среднего класса определяется по совокупности всех вышеописанных критериев. Подобная модель идентификации является довольно строгой, что подтверждают результаты, представленные в Таблице 31.

Доля домохозяйств, обладающих и уровнем материального положения, и профессионально-квалификационным статусом среднего класса, а также

идентифицирующих себя соответственно этому слою, на протяжении всего исследуемого периода не превышала 8%.

Таблица 31.

Доли домохозяйств, обладающих соответствующим числом признаков среднего класса

Число критериев	Доли д/х с соответствующим числом критериев среднего класса (%)			
	1995	1996	1997	1998
0	29,3	30,5	30,8	35,9
1	39,9	38,5	37,6	36,1
2	23	23	24,2	21,3
3	7,8	8	7,4	6,7

Фактически «ядро» определено не тремя, а большим числом факторов, так как каждый из трех критериев в свою очередь делится на составляющие: материальное положение – на доход и владение имуществом, профессионально-квалификационный статус – на образование и профессию и т.д. Поэтому при включении каждого последующего критерия идентификации оценка среднего класса существенно снижается.

Если в Таблице 31 фиксировались домохозяйства среднего класса, обладающие любыми из трех признаков, то в Таблице 32 указано изменение доли среднего класса при последовательном включении в идентификационную модель критериев от материального положения до самоидентификации.

Интересно, что изменения доли «протосреднего класса» по материальному положению и «ядра» среднего класса разнонаправлены: при переходе от 5-го к 8-му раунду численность «протосреднего класса» увеличивалась, а «ядра» – уменьшалась.

Объяснением этому служит уменьшение доли домохозяйств «протосредних классов» по профессионально-квалификационному и самоидентификационному признаку на данном этапе.

Таблица 32.

Изменение доли домохозяйств среднего класса при последовательном включении идентификационных критериев в модель

Число критериев	Критерии последовательно включаемые в модель	Доля д/х с соответствующим числом критериев среднего класса (%)			
		1995	1996	1997	1998
1	материальное положение	25,8	28,7	28,6	31
2	и профес.-квалификац. статус	10,6	11,5	10,5	11,9
3	и самоидентификация	7,8	8	7,4	6,7

Основное сокращение численности «ядра» среднего класса произошло при переходе к 8-му раунду (Таблица 33). Вероятнее всего, толчком послужили события кризиса, приведшие, как уже отмечалось, к уменьшению доли идентифицирующих себя соответственно среднему классу и занимающих соответствующие ему рабочие места.

Таблица 33.

Доля домохозяйств нижнего, среднего и высшего классов, определенных по совокупности признаков

	Доля д/х каждого из классов, выделенных на основе совокупности признаков (%)			
	1995	1996	1997	1998
Нижний класс	91,9	91,6	91,7	92,7
Средний класс	7,8	8	7,4	6,7
Высший класс	0,3	0,4	0,9	0,6

На протяжении всех раундов фиксировалась смена состава «ядра» среднего класса. Этот факт был вполне прогнозируемым. Но мы не предполагали, что масштаб мобильности окажется таким колоссальным: всего 10% домохозяйств, отнесенных к среднему классу в 5-м раунде, оставались в его составе на протяжении всего изучаемого периода (Таблицы 34-36). Отметим, что даже исключение из модели среднего класса критерия самоидентификации (как признака, используемого исследователями не часто) не изменяет картины радикальным образом – в постоянном составе «ядра» остаются 20%, причисленных к нему в 5-м раунде.

Таблицы 34-36.

Матрицы переходов домохозяйств по совокупности признаков среднего класса (от 1995 к 1996, от 1996 к 1997, от 1997 к 1998 гг.)¹³

1995	1996		Всего:
	Средний класс	Остальные д/х	
Средний класс	37,6	62,4	7,8
Остальные д/х	5,5	94,5	92,2
Всего:	8,0	92	100

1996	1997		Всего:
	Средний класс	Остальные д/х	
Средний класс	39,8	60,2	8,0
Остальные д/х	4,6	95,4	92,0
Всего:	7,4	92,6	100

1997	1998		Всего:
	Средний класс	Остальные д/х	
Средний класс	36,5	63,5	7,4
Остальные д/х	4,3	95,7	92,6
Всего:	6,7	93,3	100

Всего в состав «ядра» среднего класса хотя бы в одном из раундов входили около 15% опрошенных домохозяйств. Это указывает на то, что в основном одни и те же

¹³ Численность высшего класса оказалась столь мала, что мы сочли возможным не рассматривать отдельно переходы из среднего класса в высший и наоборот. Очевидно, что в подавляющем большинстве случаев выбывание из состава «ядра» среднего класса было связано с нисходящей мобильностью, а включение в состав – с восходящей.

домохозяйства то выбывали из «ядра», то вновь в него возвращались, так как большая часть семей – 85% – ни разу не была к нему отнесена.

Подытоживая, отметим, что, согласно анализу данных RLMS, в той или иной степени признаки среднего класса распространялись на 65-70% всех опрошенных в 1995-1998 гг. домохозяйств. Из них обладающие двумя или более характеристиками среднего класса имели значительный потенциал для входа в полноценный средний класс – каковым можно назвать только 7-8% опрошенных домохозяйств, отнесенных в этой работе к «ядру».

Напомним, что не считаем возможным перенесение полученных результатов без поправок на российское общество в целом из-за специфики самой базы RLMS. Мы полагаем, что на самом деле доля среднего класса и потенциального среднего класса в России 90-х была несколько выше установленной в этой работе, однако и масштабы мобильности при переходе от 1997 г. к 1998 г. были значительнее (что связано с последствиями кризиса, не в полной мере отраженными в базе RLMS).

Моделирование зависимости динамики «ядра» среднего класса от дополнительных факторов (на основе логистической регрессии)

Для изучения динамики «ядра» среднего класса, кроме анализа матриц переходов, мы использовали метод регрессионного анализа, целью которого было выявление дополнительных факторов, способных повлиять на перемещение домохозяйств между классами. Нами была выбрана *логистическая регрессионная модель, оценивающая шансы домохозяйств, не принадлежавших к «ядру» среднего класса в 1995 г., перейти в него в 1998 г.*

Независимые переменные модели были созданы на основе информации следующих групп вопросов базы RLMS¹⁴:

1. Вы сменили место работы или профессию по сравнению с декабрем 1996 года или все осталось по-прежнему?
2. Является государство владельцем или совладельцем Вашего предприятия, организации?
  - Являются владельцами или совладельцами Вашего предприятия, организации иностранные фирмы или иностранные частные лица?
  - Являются владельцами или совладельцами Вашего предприятия, организации какие-то российские частные лица, коллектив предприятия или российские частные фирмы?
  - Вы лично являетесь владельцем или совладельцем предприятия, на котором работаете?
3. Скажите, пожалуйста, у Вас есть еще какая-нибудь работа?
4. Ваша семья получает доходы от сдачи в аренду имущества?
5. Ваша семья получает доходы от вложения капитала в виде процентов по вкладам, дивидендов и т.п.?

Прежде всего, напомним, что в данной работе анализируется изменение положения не индивидов, а семей. Для этого каждому домохозяйству присваиваются ответы

---

¹⁴ 1-3 группы вопросов входят в вопросник для взрослых, а 4 и 5 – в семейный вопросник. Рассматривалась информация 5-го и 8-го раундов, а по 1-му вопросу – только 8-го.

респондента, которого условно можно назвать главой семьи. Таковыми являются обладающие профессионально-квалификационным статусом среднего класса. Если же в семье на протяжении всех раундов не было обнаружено ни одного такого респондента или же, наоборот, было несколько соответствующих этому статусу, то выбирался тот из членов домохозяйства, чей ответ шел первым в базе данных RLMS.

Итак, по первой группе вопросов была создана независимая переменная – «Смена работы или профессии», по второй – «Смена формы собственности предприятия с государственной на частную или совладельческую», по третьей – «Приобретение дополнительной работы», по четвертой – «Получение дополнительного источника дохода (сдача имущества в аренду)», по пятой – «Получение дополнительного источника дохода (проценты по вкладам, дивиденды и т.п.)».

Дополнительных пояснений требует переменная «Смена формы собственности предприятия». Движение этого фактора фиксировалось в двух случаях: 1) респондент не менял места работы, но изменилась форма собственности предприятия, на котором он трудится; 2) респондент покинул государственное предприятие и перешел работать в организацию с негосударственной или смешанной формой собственности или организовал собственное дело.

Все переменные являются дихотомическими и принимают значение «1», если фиксируется изменение, заложенное в их названии. Например, переменная «Приобретение дополнительного места работы» равняется «1» для домохозяйств, респонденты которых отмечают, что в 5-м раунде не имели дополнительной работы, а в 8-м раунде ее приобрели.

Из всех возможных вариантов моделей логистической регрессии этот представляется наиболее обоснованным. Вопросы, использованные в модели, имеют отношение к доходу и месту работы респондентов, то есть к компонентам идентификационных критериев среднего класса, но в то же время не дублируют их. А взаимосвязь между шансами попасть в состав среднего класса и изменениями, которые описываются выбранными переменными, признается и другими исследователями¹⁵.

Однако, несмотря на все вышеприведенное, данная модель не продемонстрировала высокой прогностической способности, хотя в общей сложности предсказала около 83% возможных исходов.

Для случаев перехода в «ядро» среднего класса модель оказалась несостоятельна – прогнозировалось только 29% благоприятных исходов. Да и переменных, более или менее приближенных к значимости на уровне 5% и повышающих шансы домохозяйства попасть в «ядро», оказалось всего две: «Смена формы собственности предприятия с государственной на частную или совладельческую» и «Смена работы или профессии» (significance = 0,0049 и significance = 0,2459 соответственно). С некоторыми допущениями значимой можно назвать также переменную «Приобретение дополнительной работы», для которой significance=0,3226. Не сработала ни одна из переменных получения дополнительного источника дохода (Таблица 37).

---

¹⁵ См. Средний класс: теоретические споры и результаты социологических исследований. гл. 1.

Таблица 37.

Оценка значимости компонентов логистической регрессионной модели

Переменные	Коэффициент В	Стандартная ошибка	Significance значимость
Смена формы собственности предприятия...	1,2358	,4388	,0049
Смена работы или профессии	,4290	,3697	,2459
Приобретение дополнительной работы	,6274	,6343	,3226
Приобретение доп. источника дохода (аренда)	-5,1034	19,1106	,7894
Приобретение доп. источника дохода (дивиденды)	-5,1034	17,4456	,7699

Однако «провал» модели все же позволяет сделать некоторые выводы. Разумеется, часть описанных изменений произошла в силу не зависящих от респондентов обстоятельств. Но в целом указанные переменные характеризуют стремление домохозяйств улучшить свое положение.

Фактически это аналог принятия адаптационных решений. Так, попытку найти дополнительное место работы невозможно интерпретировать иначе. Очевидно, что в средний класс удастся перейти далеко не всем людям, выбравшим подобные стратегии. В таких условиях невозможно оценить потенциальный успех тех или иных действий населения, а также определить факторы, изменение которых является залогом перехода в средний класс, а дальнейшая стабилизация гарантирует закрепление за домохозяйством позиций в «ядре».

5. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

На основе анализа данных Российского Лонгитюдного Мониторинга Экономики и Здоровья (The Russian Longitudinal Monitoring Survey – RLMS), собранных в 1995-1998 гг., было установлено, что значительная доля населения России обладает уровнем материального положения, профессионально-квалификационным статусом, а также самоидентификационными оценками, характеризующими средний класс.

Домохозяйства, соответствующие среднему классу хотя бы по одному из означенных критериев, являются так называемыми «протосредними классами» – своеобразными слоями-донорами, которые в будущем при определенных условиях развития экономической и политической ситуации в стране смогут переродиться в полновесный средний класс российского общества (Таблица 38).

Таблица 38.

Средняя доля «протосредних классов» российского общества (1995-1998)

"Протосредние классы"	Средняя доля д/х "протосредних классов" в период 1995-1998 гг. (%)
Всего	68,4
в том числе по признакам:	
материальное положение	28,5
профес.-квалификац. статус	29,6
самоидентификация	48,5

Каждый из «протосредних классов» в свою очередь определялся рядом подкритериев. Так, оценка материального положения основывалась на фиксации уровня дохода, соответствующего среднему классу, и на определении имущественной компоненты. Профессионально-квалификационный статус идентифицировался на базе профессии и образования. Для определения самоидентификации использовались оценочные шкалы «благосостояния», «власти» и «уважения». Соответствие домохозяйств каждому из подкритериев описано в Таблице 39.

«Ядром» среднего класса можно назвать домохозяйства, обладающие одновременно и уровнем материального положения, и профессионально-квалификационным статусом, и самоидентификацией среднего класса (см. методологию исследования). Фактически, как видно из Таблицы 39, речь идет о большем, чем три, числе идентификационных критериев.

Таблица 39.

Средняя доля домохозяйств, обладающих признаками «протосредних классов» (1995-1998)

"Протосредние классы" и их признаки	Средняя доля д/х, обладающих соответствующими признаками "протосредних классов" , 1995-1998гг (%)
Материальное положение:	
доход	31,0
владение имуществом	25,5
Профес.-квалифик. статус:	
профессия	62,7
образование	46,7
Самоидентификация:	
шкала "благосостояние"	37
шкала "власть"	21
шкала "уважение"	80

В среднем за рассмотренный период доля «ядра» составляла 7,5% всех опрошенных домохозяйств, что в целом совпадает с выводами других исследователей.

Так, авторы проекта «Средний класс в России: количественные и качественные оценки» утверждают, что размер «ядра» среднего класса российского общества равен примерно 8-12%¹⁶.

Однако следует остановиться на другом принципиальном моменте. Как уже упоминалось, среднему классу в России 90-х посвящены многие работы. В основном исследователей интересовал масштаб этого элемента структуры общества. Авторы делали своеобразный фотографический снимок – фиксировали долю среднего класса, доли слоев, обладающих потенциальной возможностью перейти в него, и т.д. Но попыток проанализировать его динамику фактически не было.

В то же время, именно на базе ретроспективных оценок можно установить, насколько успешно развивается средний класс и развивается ли вообще. Более того, мы уверены, что необходимо не только учитывать изменение масштаба среднего класса во времени, но и уделять особое внимание анализу смены его состава.

Классическая теория характеризует «ядро» как самый стабильный из элементов среднего класса. Однако не для всякого общества это справедливо.

Еще раз обратимся к проекту «Средний класс в России: количественные и качественные оценки». Авторы пишут буквально следующее: «Наибольшую вероятность сохранения своих позиций имеют домохозяйства с самым высоким уровнем концентрации признаков среднего класса, который можно назвать «идеальным средним классом»¹⁷.

Проанализировав динамику среднего класса в России на данных RLMS 1995-1998 гг., мы не смогли подтвердить данное утверждение.

Последовательно опишем результаты проделанной работы.

Если рассматривать изменение масштабов «ядра» и «протосредних классов», можно отметить незначительное колебание численности этих групп в течение 5-7 раундов, а также некоторое сокращение доли домохозяйств, принадлежащих к их числу, при переходе от 7-го раунда к 8-му. Ощутимым, пожалуй, было только уменьшение «протосреднего класса», выделенного на основе критерия самоидентификации: в 1997 г. его доля равнялась 50,2% опрошенных домохозяйств, а в 1998 г. – 40,4%. Что касается «ядра» за тот же период, его численность сократилась на 10% и составила 6,7% в 1998 г. против 7,4% в 1997 г.

Учитывая то, что на август 1998 г. пришелся кризис, подобное изменение общей численности домохозяйств, входящих в состав среднего класса, нельзя назвать катастрофическим. Именно этот вывод делают исследователи, полагающие, что «этот слой накопил достаточный адаптационный потенциал, чтобы отразить, хотя и с потерями, удар кризиса августа 1998 г.»¹⁸.

Однако результаты проведенной нами работы дают основания утверждать, что для проверки корректности такого рода заключений необходимо изучать изменение состава среднего класса.

---

¹⁶ Средний класс в России: количественные и качественные оценки. М.: ТЕИС, 2000. С. 118-119.

¹⁷ Необходимо отметить, что авторы проекта «Средний класс в России: количественные и качественные оценки» работали с данными RLMS, собранными только в 1998 г.

¹⁸ Средний класс в России: количественные и качественные оценки. М.: ТЕИС, 2000. С. 140.

Итак, при том, что численность «ядра» среднего класса менялась на протяжении рассматриваемого периода не более чем на 10%, его состав в среднем за год замещался на 62%. Причем, лишь 10% домохозяйств, отнесенных к ядру в 5-м раунде, оставались в нем на протяжении всех последующих.

Схожая ситуация наблюдается и в отношении «протосредних классов» (Таблица 40). Самым мобильным, как и предполагалось, оказался критерий материального положения и особенно его компонент доход.

Таблица 40.

Доля домохозяйств, остававшихся в составе «ядра» и «протосредних классов» во всех раундах, и среднее изменение состава среднего класса за год

Средний класс	Доля д/х, остававшихся в сред. классе во всех раундах, из отнесенных к "ядру" и "протосредним классам" в 5-м (%)	На сколько в среднем менялся состав за год (% от сред. численности)
"Ядро"	10	62
"Протосредние классы", выделенные на основе:		
материального положения	17	48
проф.-квалификац.статуса	51	24
самоидентификации	35	37

Таким образом, несмотря на довольно оптимистичные оценки, полученные на первых этапах, – в целом 65-70% опрошенных домохозяйств обладали одним или несколькими признаками среднего класса и, соответственно, попадали в «ядро» или «протосредние классы» – по итогам работы приходится заключить, что в России этот элемент структуры общества как таковой остается не сформирован.

И причина этого кроется даже не в том, что фиксируется лишь небольшая доля семей с признаками полноценного среднего класса. Основная проблема заключается в крайнем непостоянстве его состава.

В этой связи возникает вопрос: могут ли домохозяйства, пусть даже обладающие и материальным положением, и профессионально-квалификационным статусом, и самоидентификацией среднего класса, называться «классом» или хотя бы претендовать на преобразование в полноценный класс в ближайшее время?

В традиционном представлении класс – это *большая, довольно устойчивая группа людей*, занимающих схожие места в системе производства и системе организации труда, а также обладающих схожим способом получения дохода, размером доли общественного богатства и стилем жизни¹⁹. Очевидно, что даже если проигнорировать требование многочисленности, выделенные нами группы домохозяйств в полной мере не соответствуют этому понятию.

Нельзя утверждать также, что они способны выполнять функции среднего класса, которыми являются: 1) посредничество между «верхами» и «низами»; 2) социальная стабилизация общества; 3) реализация новых идей (средний класс как «агент прогресса»); 4) сохранение национальной культуры и борьба за общественные интересы.

¹⁹ Энциклопедический социологический словарь / Под ред. Г.В.Осипова. М: ИСПИ РАН, 1995. С. 277.

Усомниться в этом заставляют следующие данные. База RLMS содержит информацию о том, как респонденты оценивают возможность сотрудничества между «богатыми» и «бедными», а также между людьми, обладающими значительной властью, и «простыми людьми». Интересно, что даже респонденты, входящие в состав домохозяйств, отнесенных к «ядру», дают совершенно разные оценки: в среднем по раундам, около 40% опрошенных полагают, что взаимопонимания и сотрудничества не может быть между «бедными» и «богатыми», и 43% считают, что его не может быть между «властными» и «простыми людьми», в то время как противоположной точки зрения придерживаются 27% и 25% респондентов соответственно²⁰.

Для того, чтобы выполнять функцию стабилизатора общества, входящие в средний класс должны быть уверены, по крайней мере, в своем личном будущем и удовлетворены своим нынешним положением. Что демонстрируют далеко не все причисленные к «ядру»: в среднем около 59% респондентов отмечают, что не удовлетворены своей жизнью (причем, 10% выбрали ответ «совершенно не удовлетворены»), 60% демонстрируют обеспокоенность завтрашним днем, так как не уверены в том, что смогут обеспечить себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев, кроме того, 40% думают, что через год положение их семьи ухудшится. Около 20% респондентов, представляющих «ядро» среднего класса, негативно отреагировали на все вышеприведенные вопросы. Наряду с этим, катастрофически малым оказалось число удовлетворенных своим положением и одновременно демонстрирующих уверенность в будущем – всего 1%.

Таким образом, респонденты не только демонстрируют свою несостоятельность как средний класс, но и как бы изнутри подтверждают предположение о нестабильности «ядра».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Попытки изучить процесс формирования и развития среднего класса в России 1990-х гг. предпринимались многими исследователями. Однако анализ работ, посвященных этому элементу структуры общества, показал, что динамика среднего класса остается темой, недостаточно разработанной.

Цель большинства исследований – определение доли среднего класса, и основные споры ведутся относительно методологии идентификации слоев, которые можно отнести к его числу.

Здесь уместно напомнить, что в данной работе домохозяйства, входящие в состав среднего класса, фиксировались на основе соответствия следующим его признакам:

- материальное положение;
- профессионально-квалификационный статус;
- самоидентификация.

Причем, обладающие хотя бы одним из признаков учитывались как «протосредние классы», обладающие всеми – как «ядро».

---

²⁰ Здесь мы рассматривали ответы респондентов, которых условно можно назвать главами домохозяйств «ядра», то есть только тех, кто по профессионально-квалификационному статусу соответствовал среднему классу. Если в семье оказывалось несколько человек, обладающих подобным статусом, выбирался тот из них, чей ответ шел первым в базе RLMS. Таким образом, количество респондентов здесь совпало с количеством домохозяйств «ядра».

Гораздо меньшее число работ посвящено оценке изменения масштабов среднего класса на протяжении некоторого периода времени, однако даже они не позволяют сделать обоснованных выводов о том, насколько успешно складывается судьба этого класса в России.

Сложность заключается в следующем: наряду со сменой численности, существует также проблема трансформации состава. Доля среднего класса может оставаться неизменной или даже увеличиваться, но если одновременно с этим наблюдается постоянное движение домохозяйств между средним и остальными классами, не может быть и речи о его стабильном развитии.

Последнее фактически не учитывается исследователями.

Проанализировав данные обследования RLMS за 1995-1998 гг. в этом ракурсе, мы подтвердили принципиальность проверки смены состава.

Оценка размера среднего класса, полученная нами, примерно совпала с оценками, указанными в работах других авторов, и выглядела довольно оптимистично: признаки среднего класса в той или иной мере распространялись на 60-70% домохозяйств, опрошенных в ходе мониторинга. Кроме того, на протяжении рассмотренного периода не было зафиксировано значительного сокращения численности семей, относящихся к «ядру» и «протосредним классам».

Но темпы и масштабы мобильности состава среднего класса оказались колоссальными. Для домохозяйств, отнесенных к «ядру» в 5-м раунде обследования, вероятность выбыть из его числа к 8-му раунду превысила вероятность остаться в нем в 9 раз (Таблица 41).

Было зафиксировано, что состав «ядра» среднего класса за год менялся примерно на 62%, а состав «протосредних классов», выделенных на основе критериев материального положения, профессионально-квалификационного статуса и самоидентификации, – на 48%, 24% и 37% соответственно.

Таблица 41.

Средняя оценка вероятности остаться в составе среднего класса на протяжении всего рассматриваемого периода для домохозяйств «ядра» и «протосредних классов»

Средний класс	Вероятность остаться в сред. классе	Вероятность выбыть из сред. класса	Во сколько раз шансы выбыть выше шансов остаться
"Ядро"	0,10	0,90	9,00
"Протосредние классы" выделенные на основе:			
материального положения	0,17	0,83	4,88
профес.-квалификац.статуса	0,51	0,49	0,96
самоидентификации	0,35	0,65	1,86

Классическая теория определяет «ядро» как самый устойчивый элемент структуры среднего класса, однако все вышеприведенное указывает на то, что это утверждение не справедливо для российского общества.

Кроме того, сами респонденты, вошедшие в «ядро», отмечали неудовлетворенность своим положением и крайнюю неуверенность в том, что в будущем оно не изменится к худшему, тем самым, указывая на нестабильность среднего класса изнутри.

Таким образом, была *опровергнута следующая гипотеза*, описанная в начале нашей работы:

«ядро» среднего класса, несмотря на его зависимость от максимального количества факторов, идентифицирующих средний класс, является наиболее стабильным».

Фактически из всех базовых предположений данного исследования *подтвердилось* только одно, а именно:

«доход – самый мобильный из всех выбранных критериев идентификации среднего класса».

Действительно, шансы выбыть из «протосреднего класса», выделенного на основе признака материального положения, оказались выше установленных для других «протосредних классов».

Несмотря на то, что почти 60% опрошенных домохозяйств включались в состав среднего класса в соответствии с данным критерием хотя бы в одном из раундов (что, на первый взгляд, является неплохим показателем), только 17% из отнесенных к нему в 5-м раунде оставались в этом «протосреднем классе» на протяжении всего периода.

Отметим, что не удалась попытка выявить какие-либо дополнительные факторы, влияющие на шансы домохозяйства перейти в средний класс. Логистическая регрессия, моделирующая зависимость вероятности перехода домохозяйств, не принадлежавших к «ядру» среднего класса в 1995 г., в «ядро» в 1998 г., от факторов, связанных с переменой места работы и получением новых источников доходов, значимость которых отмечается многими исследователями среднего класса, оказалась несостоятельна и предсказывала не более 29% положительных исходов.

В этой связи заметим, что наши действия в значительной степени были ограничены информационной базой, выбранной для работы. Не только RLMS, но и фактически все массивы данных, которые используются для изучения среднего класса, создавались для широкого круга исследовательских проблем и поэтому не содержат подробной разносторонней информации об интересующем нас предмете.

Достоинства же обследования RLMS заключаются в охвате различных регионов (общенациональная выборка) и в серийной организации сбора информации. Последнее имеет огромное значение для анализа динамики.

Учитывая это, подчеркнем необходимость разработки аналогичного проекта опроса, нацеленного на изучение проблематики среднего класса, что позволит расширить возможности исследований, подобных данному.

На государственном уровне должны быть предприняты меры для стимулирования перемещения населения в этот слой. И именно изучение мобильности среднего класса и факторов, оказывающих влияние на нее, должно стать основанием для разработки соответствующих стратегий. Известно, что для нормального развития страны необходим не только многочисленный, но и стабильный, способный воспроизводиться средний класс. Нельзя забывать, что деградация этого наиболее деятельного слоя поставит под вопрос даже то позитивное, чего удалось достичь за время реформ в России.

ЛИТЕРАТУРА

- Средний класс в России: количественные и качественные оценки. М.: ТЕИС, 2000.
- Авраамова Е. К проблеме формирования среднего класса в России // Вопросы экономики, 1998. № 7.
- Авраамова Е., Овчарова Л. Финансовый кризис августа 1998 г.: выдержал ли удар средний класс России? // Вопросы экономики, 2000. № 2.
- Беляева Л.А. В поисках среднего класса // Социологические исследования, 1999. № 7.
- Беляева Л.А. Средний класс: проблемы формирования и развития в России // Мир России, 1996. № 2.
- Березин И.С. Формирование среднего класса как критерий завершения социально-экономической трансформации // Бизнес и политика. 1997. № 3.
- Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Мобильность населения России по доходам в середине 90-х гг. / Российская программа экономических исследований. Серия «Научные доклады». 1999. № 99/1.
- Голенкова З.Т., Игитхян Е.Д. Средние слои в современной России (опыт анализа проблемы) // Социологические исследования, 1998. № 7.
- Заславская Т.И., Громова Р.Г. К вопросу о «среднем классе» российского общества // Мир России, 1998. № 4.
- Заславская Т.И. Социальная структура России: главные направления перемен // Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии. Под ред. Т.И.Заславской. М.: МВШСЭН, 1997.
- Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука, 1991.
- Колосницын И. Экономическая реформа и дифференциация доходов населения России в 1992-1996 годах // Вопросы экономики, 1998. № 4.
- Космарская Т. Средний класс и социальная политика // Вопросы экономики, 1998. № 7.
- Левада Ю. Средний человек // Мониторинг общественного мнения, 1998. № 2.
- Малева Т. Дифференциация доходов населения в условиях финансовой стабилизации / Социальная политика в период перехода к рынку: проблемы и решения. Сборник статей под ред. А.Ослунда, М.Дмитриева. М., 1996.
- Остапкович Г. О социально-экономическом развитии СССР на рубеже 80-90 годов // Вопросы экономики, 1998. № 7.
- Рабкина Н.Е., Римашевская Н.М. Основы дифференциации заработной платы и доходов населения. М: Экономика, 1972.
- Радаев В.В. Формирование новых российских рынков: транзакционные издержки, формы контроля и деловая этика. М.: Центр политических технологий, 1998.
- Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация: учебное пособие для вузов. М.: Наука, 1995.
- Рывкина Р.В. Эксперты о среднем классе // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. Информационный бюллетень, 1993. № 10.
- Рывкина Р.В., Косалс Л.Я. Социология перехода к рынку в России. М., 1998.

- Сивогракова А. Реформирование социальной сферы // Прогнозы событий, 1997. выпуск 14 (<http://www.akdi.ru/prb/1997/0414/ps.htm>).
- Умов В.И. Российский средний класс: социальная реальность и политический фантом // Полис, 1993. № 4.
- Социальные последствия рыночных реформ в России / Под ред. Р.В.Рывкиной, М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 1997.
- Социальное расслоение и социальная мобильность / Под ред. З.Т.Голенковой. М.: Наука, 1999.
- Формирование среднего класса в России: Заключительный доклад. Бюро экономического анализа. М., 1998.
- Проблемы формирования среднего класса в России: Заключительный доклад / Бюро экономического анализа. М., 2000.
- Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 1999 год. М: Права человека, 1999.
- Российский статистический ежегодник. Госкомстат России, 1997.
- Энциклопедический социологический словарь / Под ред. Г.В.Осипова. М: ИСПИ РАН, 1995.
- Официальный сервер Российского Лонгитюдного Мониторинга Экономики и Здоровья (The Russian Longitudinal Monitoring Survey – RLMS): <http://www.cpc.unc.edu/rlms> .